

Верь мне

Автор:

[Катерина Ши](#)

Верь мне

Катерина Ши

Одинокие сердца #3

Можно ли влюбиться в человека с первого взгляда? Легко! А вот как ему доказать, что твои намерения чисты? Будет сложно, будет долго, но я человек упертый, стратег по природе, поэтому не отступлю и своего рано или поздно добьюсь!

Катерина Ши

Верь мне

© Катерина Ши, 2022

* * *

Быть одиночкой среди толпы – мое кредо. Переехав в новый город, я начал добиваться высот в профессиональной деятельности, но так и не смог найти друзей. Зато нашел ту, в которую влюбился сразу же, как увидел. Только ей моя любовь и даром не нужна... Или я ошибаюсь?

Глава 1

Я увидел ее мельком, а сердце как-то резко остановилось. Хрупкая, словно подснежник, она перепрыгивала через лужи и бежала по дороге вперед. Руку оттягивал пакет с продуктами, который даже чуть кренил ее в сторону.

Как замороженный пошел за ней, не замечая ничего и никого вокруг. Даже и сказать не могу, как перешел дорогу, не став ни для одной машины препятствием. Нагнал девушку уже в каком-то дворе, не зная, как правильно подойти. Обычно я знакомился легко, харизма помогала и наглость, которой всегда было в избытке. А сейчас ступор...

- Давайте я вам помогу! - обогнал, преградил дорогу и протянул руку, чтобы забрать пакет. Девушка же посмотрела настороженно, даже отступила на шаг.

- Спасибо, но я уже пришла, - она не повелась на мою улыбку, которая всех очаровывает с первой секунды, и сейчас больше была похожа на испуганного нахохлившегося воробья.

- Настаиваю, - проговорил тверже, - тем более, пакет сейчас лопнет.

И словно в подтверждение моих слов именно это и происходит. Девушка ахнула, но я уже собирал с асфальта и бутылку молока, и пакет с фаршем, и яблоки. Остальное подняла незнакомка. Последним быстрым и дерганным движением подхватила хлеб, который чудом не упал в лужу.

- Спасибо, - пробубнила под нос, но от помощи больше не стала отказываться, зато нахмурила брови и продолжила движение вперед.

Я шел рядом, смотрел на нее немного сверху вниз, потому что с моим огромным ростом только так и приходится делать, а девушка оказалась совсем невысокой, миниатюрной даже, с длинными белыми волосами, собранными в неряшливый хвост.

Мы действительно прошли не так много, прежде чем она остановилась у серого и безликого подъезда.

- Пришли, - поспешно протараторила, - спасибо за помощь.

Она протянула руку, а я аккуратно отдал продукты и быстро спрятал ладони в карманы джинсов.

- А как вас зовут? - все же решил рискнуть, потому что просто так уйти уже не мог.

Девушка тяжело вздохнула, бросила на меня печальный взгляд и совершенно неожиданно произнесла:

- Мне тридцать два, я не ищу никаких знакомств и отношений, потому что рядом со мной самый замечательный, самый добрый и идеальный во всех отношениях мужчина, который почти всегда дарит мне цветы и подарки. Целует по утрам и вечерам, а ночью так вообще за руку держит!

Мои брови резко полезли на лоб, а слов впервые не оказалось. Девушка же понятливо усмехнулась и вновь удивила меня своей нелогичностью.

- Я Лена.

- Глеб, - представился автоматически, развернулся и ушел.

На душе стало так противно, что со злости наступил в лужу и провалился в яму под ней. Нога моментально стала мокрой, а в ботинке неприятно захлюпало.

- Вот и погулял, - пробубнил под нос, снова переходя дорогу, только на этот раз по пешеходному переходу с соблюдением всех правил.

Настроение как-то быстро скатилось до отметки «ноль», хотя подобное за собой замечал крайне редко. Я душа компании, позитивный и энергичный человек, но слова девушки меня очень сильно огорчили. Настолько, что я широким шагом спешил домой, но не для того, чтобы переодеться и продолжить прогулку.

В моей небольшой съемной квартире было тепло и уютно, однако даже такая приятная атмосфера не позволила спокойно провести остаток вечера. Потому что Елена никак не уходила из моих мыслей. Образ ее мелькал перед глазами, и

снова появлялось желание встретиться. Хотя бы так – мельком, чтобы просто посмотреть, кому так повезло.

В голове до сих пор звучали ее слова, да только все больше казалось, что я что-то упустил или повелся на самообман, потому что как бы она ни храбрилась и ни рассказывала о том человеке, глаза были печальными и уставшими. Мне всегда казалось, что как только вспоминаешь о близком и любимом человеке, сразу настроение улучшается, улыбка появляется. Елена, кстати, улыбнулась, но как-то выжидающе, что ли...

Выходные прошли в отрешенности и задумчивости. В этом новом городе, куда я попал совершенно неожиданно даже для себя, еще не обзавелся друзьями и знакомыми, так что чаще всего гулял по городу в гордом одиночестве, знакомился с достопримечательностями и отдыхал душой. Последние два года моей жизни выдалась уж больно шумными и энергозатратными. Все-таки, проходя практику за границей, я параллельно многому учился, потому что прекрасно понимал – этот уникальный шанс был единственным, и нужно было выжать из него все, что только можно. Поэтому я не спал, много работал, ходил на семинары и практики. Одним словом – учился, учился и еще раз учился. Повышал свой уровень до такого состояния, чтобы можно было утереть нос если не всем, то многим, благо, мозги в голове были, и ими я пользовался регулярно.

Второй выходной я откровенно страдал и не занимался привычными для себя делами, да даже в магазин вышел поздно вечером, чтобы хоть немного вернуть свою голову на место, но она отказывалась работать как прежде. Везде чудились эти светлые волосы, тонкая фигура и хрупкие плечи.

– Соберись, Глеб! Соберись! – хоть по щекам себе давай, что бы мозги на место встали!

На работу в понедельник приполз рано, благо, подобная инициатива приветствуется и даже отдельно оплачивается, что очень даже хорошо. Была у меня мечта прикупить себе машину. Старенькую, десятилетнюю, только незнающему человеку сможет показаться, что рухлядь возьму, но это не так. Та машинка, на которую я посматриваю давно, требует значительных вложений, зато потом лет десять будет служить мне верой и правдой без дополнительного капитального ремонта. Новые моторы столько не ходят, да и много некачественной гадости сейчас собирают на заводах.

Как только уселся за рабочий стол, то моментально погрузился в работу. Отчет сам себя не сделает, да и платежные документы необходимо было перепроверить. Поставщиков у нас, опять же, много – за ними глаз да глаз нужен. Ну и фирма, в которой я работаю, берет в аренду огромные машины. Попробуй за всем уследи в цифрах, чтоб никуда ничего лишнего не ушло!

Буквально недавно водителя за руку поймал. Все данные о заправках попадают в бухгалтерию на несколько дней позже, а расчеты проводятся задним числом. Вот один из моих бухгалтеров и стала что-то подозревать, ведь контролировать в таких условиях расход топлива сложно, а если водитель тебя еще и за нос водит – то вдвойне сложнее.

Выход нашелся быстро. С этой машины я требовал данные лично, мне мужчина отказать побоялся, но юлил до последнего. Не удалось, я просчитываю все от и до.

Так что на проворовавшегося работника я сразу же, как только закончил выяснения, составил докладную, потому что бесит уже, честное слово! Постоянно приходится на него отвлекаться...

Но... Сегодня все было как-то не так. Сидеть неудобно: то слишком жарко, то шумно. Я изнывал и страдал, все чаще посматривал в окно, пока не принял единственно верное решение пойти за советом. Не сейчас. Позже.

В этом офисе, куда я совсем недавно пришел, работает моя учительница английского языка. Конечно, не по своей специальности, а секретарем и помощником начальника, но я все равно рад. По многим причинам! Во-первых, этот человек когда-то давно не стал обращать внимания на мой скверный характер, а понял и принял меня. Более того, именно Лада Альбертовна стала помогать мне по некоторым предметам, чтобы я мог поступить в престижный вуз. После такой поддержки падать в грязь лицом было глупо и неразумно, тем более, именно эта мудрая женщина рассмотрела во мне потенциал, а то пошел бы я куда-нибудь в другое место и вряд ли бы с таким интересом учился.

Во-вторых, приятно знать, что на новом месте работы есть хоть кто-то близкий и знакомый. Коллектив тут хоть и молодой, перспективный, но в большей своей части состоит из девушек и женщин, которые всячески пытаются обратить на себя внимание. Я первое время был задарен выпечкой, вкусностями, и не знал,

куда себя деть. Пришлось даже заказывать пиццу и за чашкой чая культурно объяснять, как я всем благодарен, но на этом продвижения дальше не будет. Все девушки в коллективе для меня просто коллеги и друзья. И вот неожиданно для себя обратил внимание на совершенно другого человека. Не ищу легких путей.

Всю неделю изводился, потому что выловить Ладу Альбертовну было не так-то просто. Да и у меня работы скопилось столько, что зарывался в бумаги с самого утра, и пока из офиса не выгонят, и сидел, пока не выгоняли из офиса.

Мне даже замечание сделали, точнее, предупреждение: если и дальше буду так себя вести, найдут мне надзирателя, чтобы следил за моим правильным питанием и психологическим здоровьем.

В выходные у нас намечался небольшой праздник с выездом на шашлыки. Начальник у нас щедрый и внимательный, поэтому организует все по высшему разряду. Не забывает и о детях, которых набирается довольно много.

Наша шумная компания как-то совершенно неожиданно делится на два лагеря, которые размещаются в двух разных помещениях огромной беседки. И, что я хочу сказать, у малышни явно веселей, раз некоторые взрослые намереваются присоединиться к ним.

И именно в этот чудесный день я наконец смог подойти к Ладе Альбертовне.

Выложил ей все, как есть, хмурясь, заминаясь и жутко стесняясь, что на меня совершенно не похоже. Другой на моем бы месте спросил совета у друзей, но... Подставил я Ладу Альбертовну, рассказав друзьям, что работаю с ней вместе. Не знал тогда, почему она ушла из школы и переехала. Хорошо еще, все закончилось относительно хорошо, а то бы я себя никогда не простил.

– А эта девушка старше тебя, да? – поднял глаза на женщину и кивнул.

– На четыре года, но это разве разница? – меня она совершенно не смущает. Родители могут не понять, да только это уже мое личное дело.

– Да, небольшая, – проговорила Лада Альбертовна и чуть склонила голову набок. – Так, возвращаемся к теме твоего вопроса. После того, как девушка тебе рассказала о своем идеальном мужчине, что ты сделал?

– Ушел, – буркнул, отворачиваясь.

– Угу, – вздохнула учительница, – что могу сказать, нужно было ее хотя бы до дома проводить, тогда бы ты понял, что этому идеальному мужчине от силы года три или четыре.

Я резко поднял голову и посмотрел на Ладу Альбертовну во все глаза. До дома-то я Елену довел, но до того ли? Вдруг она не захотела показывать своего места жительства? А потом до меня дошла вторая часть ответа.

– Как? – выдавил из себя этот вопрос, потому что мысли в голове крутились в сумасшедшей карусели или в сумасшедшем хаосе.

– А вот так, – рассмеялась секретарь. – Именно в этом возрасте мужчины задаривают подарками, даже самыми нелепыми. Всегда приносят с садика и с прогулки цветы, даже самодельные. По утрам детки очень любят целовать мам, ну и вечером, когда она забирает из садика, часто перед сном. А уж если эта девушка со своим сыном спит вместе, то, конечно, он будет держать во сне ее за руку.

Я в этом направлении даже не думал... А мог бы! Ведь Лене далеко не девятнадцать. У многих ее сверстниц по два ребенка быть уже может, а то и три. Так почему же об этом я не подумал? Разочаровался, приревновал к неизвестному сопернику? Ну не глупо ли?!

– Я поехал, – произнес, срываясь с места и на ходу натягивая куртку. Правда, у двери беседки остановился, чтобы вернуться с еще одним вопросом. – А что мне купить?

– Ты уверен? – уточнила Лада Альбертовна, подхватывая свою курточку и выходя со мной. На улице внезапно оказалось так тихо, что первые несколько секунд в ушах раздавался неприятный шум.

– Да, я уверен.

– Тогда ты должен понимать, что дети быстро привязываются к взрослым. И если ты мне девочку обидишь, уши надеру!

Вот в чем точно уверен, так это в словах женщины. Она не только уши надерет, но и в угол для профилактики поставит! Но я и сам понимал, что это не игрушки, что на мои плечи возлагается большая ответственность, и, пока я еду обратно в город, есть возможность отказаться, махнуть рукой на таинственную Елену, что засела глубоко в голове.

*про Ладун Альбертовну можно прочитать в романе «Омут твоих глаз».

Глава 2

Следующие дни я дисциплинированно уходил со всеми в конце рабочего дня, но только для того, чтобы сломя голову бежать к тому дому, где в последний раз видел Лену. Увы, удача мне не улыбалась, как бы долго я ни сидел у подъезда. Иногда закрадывалась мысль, что девушка меня видит из окна и прячется. Совсем не удивлюсь, если через неделю меня на этой самой лавке повяжут, еще и скажут, что преследую или слежу. Но, по сути, так оно и есть.

Когда зажигались фонари, и сидеть больше не было смысла, я поднимался на ноги, разминал их и медленно брел на остановку или к подъехавшему по моему вызову такси. И на следующий день неизменно возвращался.

Так прошла неделя моих хождений, которая ни к чему не привела. Ко мне уже местные кошки стали подходить, чтобы потереться о брюки, а та, которую жду, так и не появилась. Наверное, и правда подвела к другому подъезду.

Однако в субботу все кардинально изменилось. Еще бы, кто-то не особо дружащий с головой и надеющийся на непонятно что приехал к дому девушки в девять утра. И только я сел на излюбленную скамейку, как дверь подъезда открылась, и на улицу вышла Лена.

Бледная, измученная, она растерянно посмотрела по сторонам, пытаясь понять, куда собралась. За руку она держала мальчишку. Как и сказала Лада Альбертовна, лет трех, не больше. Он доверчиво смотрел на застывшую маму, крепко держа ту за руку.

– Сейчас, Миш, до аптеки дойдем и домой.

– А я хочу гулять, – малец с тоской посмотрел на пустой двор.

– И я хочу, но пока...

Она заметила меня не сразу, зато нахмурилась быстро, как только произошло узнавание. Нервно одернула короткую курточку вниз, поправила волосы, которые сегодня были убраны в пучок.

– Доброго утра, – улыбнулся, поднимаясь на ноги.

– Доброго утра, Глеб, – я даже обрадовался, что она запомнила мое имя, – а что вы здесь делаете?

– Вас жду, – ответил, убирая руки в карманы и перекатываясь с пятки на носок.

Мальчик тоже на меня посмотрел, но больше пытался спрятаться за маму, крепко обнимая ее за ногу.

– Зачем? – нахмурилась Елена.

– Сам не знаю, – пожал плечами. – Разрешите с вами до аптеки сходить? Или я могу сам быстро сбежать! – вызвался, готовый браться хоть за что-то, лишь бы не прогнали.

Елена прикрыла глаза на мгновение, словно что-то для себя решая.

– Сходите, пожалуйста, в аптеку. Она за углом дома находится. Боюсь, сама не дойду.

Девушка достала из кармана сложенный в два раза лист бумаги и протянула мне. С готовностью принял, а потом резко отскочил, когда мне стали протягивать деньги.

- Не надо, - даже головой замотал, - я все сам.

- Но как же?.. - Лена удивленно на меня уставилась.

- Вот так, - безапелляционно произнес, хмурясь. - Куда все принести?

- Третий этаж, квартира двенадцать.

Я сразу же побежал в аптеку, которую действительно видел за углом. Интуиция подсказывала, что нужно действовать быстро. Судя по набору, который совсем скоро мне стали собирать, у кого-то вирусное инфекционное заболевание, с которым Елена борется неэффективно, если судить по внешнему виду. Так что сразу же заскочил и в небольшой магазин, где купил свежего хлеба, булочек, пару лимонов и яблоки с грушами. Как-то неловко с пустыми руками идти в гости, даже если тебя не приглашали.

До нужного подъезда снова бежал, а как влетел на третий этаж, то остановился, восстанавливая дыхание. Тихонько постучавшись, опустил ручку вниз и толкнул дверь вперед. Меня ждали, раз не стали запираяться, но впредь нужно такого не допускать. Сколько сейчас ненормальных ходит? Они так же проверяют двери и заходят тихо в квартиры. А что на уме у такого человека, никому неизвестно. Даже ему самому!

Разувшись, я поспешил на звуки, который раздавались из кухни. Лена сидела на стуле, подперев голову рукой, и с тоской смотрела на закипающий чайник. Достав из большого пакета лекарства, прислонил запястье к огненному лбу девушки.

Так, все понятно. У кого-то еще и температура поднялась. Как только Мишка не заболел? Хотя, может, он и принес? Из садика?

- Когда заболели? - спросил, доставая жаропонижающую таблетку и ставя перед Леной стакан с водой.

– В среду, – вздохнула она, – Мишутка в понедельник проснулся с температурой, а я в среду.

Нахмурился, достал еще и противовирусные, чтобы прочитать инструкцию.

– Вот, – протянул новую таблетку, – еще пейте. А я чай с лимоном сделаю.

Папа всегда такой делал маме, когда та заболела или же после трудного дня плохо себя чувствовала. Память услужливо преподнесла нехитрый рецепт, наполненный заботой и любовью. И я стал готовить, развив бурную деятельность. Лена же сидела молча, только время от времени гладила мальчика по волосам и спине, который заглядывал в кухню и подходил к матери.

– А што ты делаешь? – спросил он, когда я поставил перед его мамой ароматный чай с медом, лимоном и гвоздикой. Хорошо, что нужные ингредиенты нашлись у Лены, не пришлось повторно бежать в магазин.

– Это чай, чтобы мама не болела, – девушка принялась, осторожно отпила глоточек и прикрыла глаза.

– Это холошо! – согласился малец. – Мама болеть не должна.

Мишка убежал в комнату играть в паровозик, а я сел напротив Лены, которая раскраснелась, но пить мой замечательный отвар продолжала.

– Может, что-то еще надо? – уточнил. Не силен в этой стороне заботы, но готов был учиться, если меня направят в нужное русло.

– Нет-нет, спасибо. Вы итак много сделали.

Лена отвела взгляд в сторону, а потом опустила голову.

– Я бы сейчас легла отдохнуть...

Так культурно меня еще никто не посылал. Но и настаивать на своем дальнейшем присутствии не стал, ведь действительно ей необходимо прилечь, потому что таблетки начали действовать.

- Хорошо, - поднялся на ноги, - но я еще приду.

- Зачем? - как-то устало спросила Лена.

- Узнать о вашем самочувствии, - пожал плечами и вышел в коридор, чтобы обуться.

Ко мне прибежал Мишка. Интересный мальчик с волнистыми черными волосами и светлыми глазами, как у мамы. Смотрел он внимательно, словно запоминал, что делает незнакомый мужчина. Рядом с ним совсем скоро появилась и Лена.

- А ты есе плидешь? - совершенно искренне уточнил ребенок.

- Приду, - улыбнулся я, стараясь не смотреть на девушку, которая уже набрала в легкие воздуха, чтобы возмутиться.

- А когда? - мальчик даже чуть подпрыгнул.

- Завтра утром!

- Ну холосо, - кивнул Миша, - плиходи завтра утлом.

На этой приятной ноте я вышел на лестничную клетку и даже помахал всем на прощание рукой. Да только стоило оказаться на улице, как пришло осознание: я даже номер телефона не спросил... И с тоской посмотрел на окна квартиры, что выходили во двор.

- Ничего, - уговаривал сам себя, - завтра и спрошу.

Стоит ли говорить, что теперь моя душа нашла покой, и впервые за долгое время я спал крепким сном младенца. И уже даже мои недельные похождения впустую теперь не казались такими уж бестолковыми.

Однако рано утром, сидя за столом с чашкой кофе в обнимку, вдруг совершенно неожиданно для себя стал выстраивать хронологию событий. И если отмотать время чуть назад, то у Елены Прекрасной должен был быть муж. Вспомнив

досконально вчерашнюю обстановку в квартире, я мог с уверенностью в двести процентов сказать, что на данный момент его нет. Вопрос в другом: он уже бывший или все же приходящий и уходящий?

Столкнуться нос к носу с человеком, который как бы имеет больше прав на Лену, мне бы не хотелось. Но если объективно, где он был, когда была нужна помощь? Значит, этого человека рядом с девушкой и ее сыном нет. О нем в квартире совершенно ничего не напоминает, даже нет небольшой фотографии.

Тут, конечно, будет сложно. Мама всегда говорила, что женщины перестают верить, если их хоть раз предать. И мне будет о-очень тяжело убедить Елену в своих намерениях. А вот теперь настала вторая часть моего утреннего медитирования над чашкой. А какие у меня намерения? Как далеко я готов зайти?

Елена

Благодаря лекарствам ночь выдалась спокойной – я хоть смогла поспать, а не страдать от температуры и сильной головной боли. Так уж вышло, что в квартире было много детских лекарств, Мишка часто болеет, и для него у меня имеется целая собственная аптека в трех коробах под крышкой. Уж там можно было отыскать все! А для себя хранила лишь таблетки от головы. И как результат – на фоне последних стрессов и переживаний свалилась вслед за сыном, который так щедро поделился со мной болячками.

Выбравшись утром из кровати, покосилась на мирно спящего сына. На часах всего лишь шесть утра, встанет он примерно через час, значит, я успею и в душ сходить, и завтрак приготовить.

Тихонько вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь, чтобы не разбудить Мишку. Он спал очень чутко, особенно под утро. Чуть что, сразу вскакивал.

Первым же делом поплелась в ванную, чтобы смыть пот и усталость, а еще болезнь, которая так некстати ко мне прицепилась. Похоже, придется снова приглашать оставшихся клиентов домой, потому что с салоном придется распрощаться. Я чаще сижу на больничном, чем работаю, из-за этого не могу получать нормальные деньги, которые покроют все статьи расходов. Прощаться

с коллективом не очень хочется, но пока что только так, увы. Держалась я за это место долго, но, видимо, не судьба. Нужно подождать, когда сынок еще немного подрастет. Пока что буду крутиться как белка в колесе. Хотя я же всегда так и верчусь.

Ополоснувшись и повязав полотенце на голове, посмотрела на себя в зеркало. Я всегда была красивой, и эта красота меня сгубила. Она мне ничего хорошего не приносит. Мужчины ко мне липнут, как мухи к варенью, но долго рядом не задерживаются. Особенно сейчас, когда у меня есть ребенок. Не каждому нужны чужой малыш и человек с большими финансовыми проблемами, который концы с концами сводит с трудом. А я была именно такой – неудобной во всех отношениях и неприспособленной к долгому общению. Если я чувствую, что человек мне не подходит, я сразу же об этом и говорю.

Но, как правило, мужчины покидают меня намного раньше. Со мной скучно и не интересно. По большей части, я человек домашний, который не любит гулять по ночам, зависать в ночных клубах и устраивать ночные покатушки. Я не могу неожиданно сорваться в поездку, тяжела на подъем. Многим со мной становится пресно и скучно. А что же Глеб? Больше чем уверена, что уже сегодня он забудет о моем существовании. Зачем такому молодому парню взрослая женщина с малышом на руках? Правильно, незачем.

Этот молодой парень вообще проявляет верх джентльменства: разговаривает со мной исключительно на «вы», с глупыми и неприятными вопросами не лезет. А то были случаи, когда при первом же знакомстве на улице у меня довольно некультурно интересуются: «А че одна?»

Как правило, отвечаю: «Так сложились звезды», и ухожу от этого человека как можно дальше.

А Глеб, он, видно, из хорошей семьи, очень воспитанный и добрый. По глазам таких людей хорошо видно. Так что пусть он ищет свое счастье в другом месте, а не с преданной матерью-одиночкой, которая обижена на весь белый свет.

Настроившись на эту мысль, я прошла в кухню, где приготовила нехитрый и самый простой завтрак, на который хватало продуктов в холодильнике. Взгляд невольно цеплялся за хлеб, который вчера принес молодой мужчина, и даже как-то совестно становится за свои мысли. Ведь это первый человек, который за

все время помог просто так, не потребовав взамен ничего!

Сев за стол, посмотрела на фрукты, который вчера с большой охотой уплетал сын, болтая ногами под столом. Перевела взгляд на дольку лимона, что плавала в свежесваренном чае, на стопку лекарств. Мне даже страшно предположить, во сколько Глебу обошлось это все. И ведь как на меня посмотрел, когда ему деньги протянула! Не каждый взрослый и состоятельный мужчина может таким взглядом похвастаться: серьезным, немного суровым и очень-очень взрослым. А ведь он моложе меня лет на пять, наверное. И выглядит так, что каждая молодая девушка обязательно бы смотрела ему вслед...

- Доброго утра! - в кухню забежал сынок и сразу же крепко меня обнял, а после даже на колени залез, прижимаясь щекой.

- Доброго утра, милый! - вот уж кто занимает в моей жизни все мысли!

Невольно вспомнила, как рассказала Глебу о своем идеальном мужчине, видя его полнейшее замешательство. И даже не удивилась, когда он развернулся и ушел. Сын у меня самый лучший! Нет, капризы есть, истерики имеются - но это неотъемлемая часть любого ребенка. Но, в целом, я очень рада, что он есть у меня.

Совсем скоро Мише наскучили мои объятия, поэтому ребенок перебрался на соседний стул и стал ждать, когда я положу в его любимую тарелку кашу.

- А малиновый джем есть? - тут он меня застал врасплох, потому что дома особо ничего и не было.

- Нет, - поставила тарелку перед Мишей, - купим, когда я буду чувствовать себя хорошо.

Конечно, купим, никуда не денемся. Мишутка итак редко видит сладости, которые другие дети едят с постоянной регулярностью. Мой малыш знает, что если мы идем в магазин за хлебом и молоком, то только это и возьмем. И мне часто совестно, когда он подходит к отделу со сладостями и крутит в руках шоколадное яйцо, чтобы со вздохом разочарования положить его на место. В эти минуты я себя ненавижу. Но очень надеюсь, что совсем скоро наше печальное положение исправится. Сейчас перейду на работу на дому, а следом найду

подработку. Любую. Я готова мыть полы в магазине по вечерам, если это потребуется, но сделаю все возможное, чтобы сын не смотрел с завистью на других детей.

Наше утро ничем не отличалось от других дней: я мыла посуду, готовила нехитрый обед, пока сын разбирал игрушки или сидел рядом за столом и лепил из теста. Мы о чем-то говорили, а я совсем забыла обо всем на свете. Поэтому, когда в дверь кто-то постучал, вздрогнула от неожиданности.

На часах значилось всего лишь десять утра, и я мгновенно испугалась, потому что не ждала гостей.

- Это дядя плисел, - опередил все мои дурные мысли сын, - он же обещал.

Я не верила, что там за дверью стоит Глеб. После всего, что он увидел, должен был позабыть дорогу к нашей квартире. Но когда посмотрела в глазок, то действительно увидела парня, который стоял в свободной теплой кофте и светлых джинсах.

Невольно облизнула губы, но быстро собрала всю волю в кулак, прежде чем открыть дверь.

- Доброго утра! - поприветствовал меня молодой человек и уверенно вошел в квартиру.

- Доброе, - настороженно проговорила в ответ, а взгляд сам собой опустился к пакету, который обладал внушительными размерами. Мне даже стало немного не по себе, когда Глеб разулся и пошел вслед за Мишкой, который от нетерпения аж подпрыгивал.

Глеб поставил пакет на стул, а сын с удовольствием залез в него чуть ли не с головой, и сразу же, словно по взмаху волшебной палочки, достал оттуда шоколадное яйцо, которое не давало мне покоя уже много времени.

- Ух ты! - прокричал ребенок, подскакивая на одном месте. - Спасибо! Мама, мощно? Я уже кашу съел!

– Можно, – проговорила сдавленным голосом и посмотрела на покрасневшего Глеба, который нерешительно улыбался и внимательно, как исследователь, рассматривал ребенка.

Парень явно чувствовал себя скованно, но все равно делал то, за что хотелось его отругать. Он достал продукты и выложил их на стол, при этом как-то неловко оправдывался, что даже становилось жалко этого здорового мужика, который явно пытался угодить, но не знал, как это сделать.

– Я с вами позавтракать хотел, – сказал он и замялся, – поэтому купил тут немного...

Он достает колбасу двух видов, сыр, сосиски, которыми можно накормить полк солдат. Но мое материнское сердце просто слезами обливалось, когда среди трех разных упаковок я увидела картинку с малышом. Он специально выбирал для Мишутки, искал то, что можно ребенку. И мне даже не хотелось знать, зачем Глеб так заморочился. Для чего?

Стол постепенно наполнялся стандартным набором продуктов, который я бы за раз себе купить не позволила. И я не успела остановить Глеба, когда он решительно открыл холодильник. Тот был девственно чист, если не считать двух банок консервов, которые стояли на самый черный день.

Теперь настала моя очередь краснеть до корней волос, но парень словно и не замечал моего состояния. Быстро разложил продукты по полкам, не показывая никакой реакции со своей стороны, закрыл дверцу и, поворачиваясь ко мне, скромно сказал:

– Я могу приготовить завтрак.

– Я сама, – смотрела прямо, не понимая, что со мной происходит в этот момент: с одной стороны, переполняла благодарность, с другой – дикий стыд, который скрыть я не могла.

– Хорошо, – совсем спокойно произнес парень. – Я могу пройти в комнату?

– Да, – выдохнула, замечая счастливого чумазого ребенка, который как раз просил Глеба открыть яйцо из киндера и достать игрушку.

Только перед тем, как уйти в комнату, они зашли в ванную, чтобы умыться лицо и руки. И я слышала их голоса, даже представляла, что они делают, а сама смотрела на заполненный доверху холодильник.

– Нужно приготовить быстрый завтрак, – дала команду самой себе, при этом не в силах оказалась сдвинуться с места. У меня в голове царили звенящая пустота и какой-то дикий восторг. Мозг уже просчитывал, на сколько дней нам с Мишей хватит продуктов, что мне нужно докупить, а на что уже можно махнуть рукой.

– Завтрак, – напомнила себе, доставая колбасу и сыр.

Я старалась не думать о том, зачем так поступил Глеб, потому что в моей реальности его сегодня в нашей квартире быть не должно. Но он есть, вот что странно и непонятно!

Глава 3

Вчера я не мог до конца понять, что со мной происходит, а сейчас сижу на ковре у двухместной кровати, смотрю на улыбающегося мальчика, что с восторгом рассматривает небольшую машинку. Он... интересный. Ранее у меня никогда не было подобного опыта общения, скорее всего по этой причине мне порой сложно понять, что он говорит. Парнишка молодец, отлично строит предложения, но совершенно не выговаривает букву «р» и все шипящие звуки, а некоторые буквы заменяет другими. Выглядит мило. Вроде ты и понимаешь, о чем идет речь, но порой переспрашиваешь. Мне понадобилось минуты три, чтобы синхронизироваться с ребенком, понять его или же спуститься на доступный ему уровень.

Мишка открытый, рассказывает обо всем, тараторя очень быстро. И уже не в первый раз радуется тому, что я принес ему такой замечательный подарок, и как бы тихо делится тем, что они с мамой не всегда могут купить конфету. А он их очень-очень любит!

И по глазам видно, как сильно – по взглядам на смятый фантик, что так с ним рядом и лежит.

– Но мы потом все-все купим, когда мама будет больше залабатывать.

Он так легко об этом говорит и так же быстро переключается на другую тему, а мне многое становится понятно. Например, то, почему у парня нет своей кровати, почему у него так мало игрушек. Но стоит его маме отдать должное – набор машин, конструктор и даже железная дорога у Мишки есть.

И тут понял, что не зря я зашел по пути в магазин. Преследовал, конечно, немного другую цель: вроде как иду на завтрак, а объедать чужую семью не очень-то и красиво, а вышло...

– Пойдем пить чай, – в комнату заглянула Лена, внимательно осмотрела стоящие перед нами машины и как-то даже выдохнула.

Я же смотрел на эту немного растерянную женщину, внимательно изучал выражение глаз – уставшие и грустные, с каким-то внутренним надрывом. Я не собирался сегодня расспрашивать, что же случилось в ее жизни, почему она осталась с Мишкой одна без средств к существованию. Я просто желал быть рядом. Столько, сколько мне позволят.

Глупо? Возможно. Но, оказывается, мне даже этих крох будет достаточно.

Да, вот такая реальность вырисовывается на горизонте. Вряд ли Елена обрадуется новым отношениям. Возможно, старые душевные раны еще не зажили, а когда затянутся, рубцы все равно оставят после себя след. Так что моя перспектива пока что – быть рядом как друг и помощник. И куда только вся моя наглость подевалась? Раньше бы нахрапом взял, а сейчас продумываю шаги.

Мы с Мишей отправились в кухню. Малой смело забрался на стул и подался вперед, рассматривая тарелку с нарезанными колбасой и сыром. А еще хлебом, что я вчера купил чисто случайно.

– Я яблоко буду, – заявил малыш и потянул из резной корзинки самое большое и румяное. Его глаза даже блестели, когда он своими крошечными зубками

откусывал небольшой кусочек. И довольно зажмурился.

– Вкусно, – проговорил с набитым ртом, а я усмехнулся и соорудил бутерброд из колбасы и сыра. Передал его Елене, которая была явно растеряна от такой заботы и взяла в руки предложенный мною шедевр кулинарии от неожиданности. Сделал еще один нехитрый бутерброд и откусил ровно половину. Быстро прожевал, запил чаем и запихнул в рот вторую часть.

Вот и весь мой нехитрый завтрак, но я мальчик взрослый, так что с голоду в свои годы точно не умру – все-таки я сюда не жрать пришел. От еще одного бутерброда отказался, ссылаясь на то, что наелся. Возможно, звучало неправдоподобно, ведь не зря Лена хмурилась, но лучше пусть сами едят, им надолго этих продуктов хватит, а я и дома пообедаю.

Допил в два глотка чай и улыбнулся, когда Мишка посмотрел на меня, открыв рот.

– Я, когда вырасту, буду таким же большим, – на секунду замер, продумывая дальнейшие слова, – и сильным.

– Вот спасибо! – деланно рассмеялся, но мое хорошее настроение быстро закончилось, когда увидел, с каким трудом ела Елена, как медленно пережевывала еду и смотрела исключительно перед собой.

Принял решение сразу – зачем издеваться над человеком и нарушать его личное пространство? Ну не хочется ей видеть меня рядом с собой, неловко она себя чувствует. Я ведь... все понимаю.

Быстро поднялся на ноги, помыл за собой стакан и убрал его на полотенце, что было заботливо разостлано около раковины. Лена как-то резко вскинула взгляд, но я счастливо улыбнулся.

– Пойду отчет доделывать, – пожал плечами, словно действительно работы у меня непочатый край. – Можно твой номер телефона?

Девушка недоуменно моргая, некоторое время молча смотрела на меня, но потом как-то очень неуверенно кивнула. Я быстро достал свой телефон из

кармана и записал под ее диктовку набор цифр, сразу же сделал звонок и услышал, как в комнате заиграла стандартная мелодия.

– Мишка, до встречи! – помахал мальчику на прощание рукой, а он выбежал за мной в коридор и даже на короткий миг прижался к ноге. Я осторожно погладил его по голове и почувствовал, что делаю все правильно. Мне нужно эту территорию завоевывать медленно, шаг за шагом, без напора. Как бы периодически напоминать о себе, но не более того, иначе кто-то от меня убежит, а этого очень-то и не хочется.

Пока обувался, Мишутка рассказывал, как ждет меня в гости, потому что мы еще не поиграли в железную дорогу.

– Договорились! – протянул руку и пожал его маленькую ладошку в ответ. – А когда мама перестанет болеть, можно будет сходить куда-нибудь. Пока-пока!

Выскочил на лестничную клетку и поспешил вниз, пока мне в спину не прилетели слова, которые услышать я не был готов.

Конечно же, сразу домой не пошел, в четырех стенах пострадать я еще успею, вместо этого бродил по городу, и только ближе к двум часам дня мой живот начал издавать то ли жалобный рык, то ли бурчание. Тяжело вздохнул и зашел в какую-то неприметную кофейню, где изумительно пахло кофе и свежими булочками. И если до этого я бежал сам от себя и своих мыслей, то теперь просто сел за стол и погрузился в эмоции, которые меня переполняли. Впервые оказалось трудно понять, как действовать дальше, сложно предугадать развитие даже самого простого разговора, потому что его может и не быть.

– Сложно! – повторил сам себе и повернул голову к стеклу.

В нем отражалось само кафе с его немногочисленными посетителями. Я прекрасно видел, как в мою сторону смотрела компания девушек моего возраста. Они смеялись, рассматривали меня и прикрывали рты ладонями, чтобы я ничего лишнего не услышал, но бегущая строка у них на лбу говорила сама за себя. Вот с такими просто. Все их действия можно не просто предугадать, а назвать хоть сейчас в хронологической последовательности. Я мог даже точно сказать, что каждая из них от меня хочет. Только такие отношения не принимаю и не понимаю. Прекрасно знаю, что многие мои старые знакомые заводят такие

знакомства на неопределенный срок, так сказать – скоротать время, пока не найдется «та самая». Или еще интереснее: ищут себе девушку на роль мамы. Ну, вы знаете: это постирать, приготовить, на работу собрать, вечер скоротать.

Меня такие отношения не интересуют. Хочу видеть рядом с собой равного мне человека, у которого есть свои желания и интересы, который может и послать после тяжелого трудового дня, или просто потому, что «я проснулась, а настроение исчезло».

Оплатив свой заказ, снова побрел куда глаза глядят. Так ноги меня каким-то чудесным способом донесли до торгового центра. Самое интересное, что опомнился только тогда, когда встал напротив отдела с детскими игрушками, а точнее – напротив Синего Трактора. Это тот самый, который по полям едет, везет в прицепе животных, которые издают странные орущие звуки. И этот трактор также был музыкальным. И я даже обратил сегодня внимание, что у Мишки была игра с этим трактором, а на комодике приклеены наклейки с любимым персонажем.

– Берем, – тихо сказал сам себе и потащил игрушку на кассу. Когда буду дарить это чудо, пока даже представить себе не мог. Елена меня живьем съест, если завтра притащу трактор им домой. Она меня после такого даже на порог квартиры не пустит. Значит, что? Значит, ждем подходящего момента.

Рабочие будни подкралась как-то уж больно незаметно. Не успел толком отдохнуть и выстроить хоть какой-то стратегический план, как уже входил в офис, озадаченный вот каким вопросом: вчера вечером я пригласил Лену в кино.

Просто взял и написал, что хочу сходить с ней на премьеру. Но в ответ получил отказ в мягкой форме. Обидно на самом деле, потому что был готов хоть сейчас бежать за билетами, но, видимо, не судьба.

Тогда я поступил иначе: оформил заказ небольшого букета с пожеланиями доброго утра. И цветы даже доставили по месту жительства Елены, вот только курьер позвонил и сказал, что девушка мой сюрприз не приняла.

– Что делать? – стал уточнять у меня мужчина.

– Кому-нибудь подарите, – вздохнул я, разочарованный до невозможности. Но разве меня такие отказы останавливали? Да никогда! Вот сразу же после работы куплю торт и поеду в гости! И пусть меня там никто не ждет. Все равно поеду.

Возможно, нахально себя веду, самоуверенно и нагло! Но! Давайте начистоту, а как иначе? Я сейчас могу сколько угодно говорить о своих чувствах, да в них никто не поверит. Да даже сам еще не до конца осознаю, что делаю. Но чутье у меня есть – это мой путь, моя дорога.

Так что с работы выскочил сразу же, как стрелка перешла порог пяти часов. Сломая голову добежал до кондитерской, купил свежий торт, вызвал такси и встрял в пробку...

Судя по затору, быть мне тут до глубокой ночи.

Елена

Глеб слишком активно стал вокруг меня крутиться. Даже бывший муж так меня не добивался, как этот мальчик. Ладно, погорячилась. На мальчика он совсем даже не похож, на опытного и самостоятельно мужчину очень даже. Больно уж взгляд у него умный, пронизательный. Улыбка на лице – лишь отвлекающий фактор, он ею очаровывает, сбивает с толку, в то время как глаза подмечают все на свете.

Почему я так решила? Потому что сама наблюдательна, да и как-то жизненного опыта у меня немного больше. Так что сразу стало понятно, почему Глеб съел только один бутерброд, хотя итак ясно – аппетит ведь у него будь здоров. С таким ростом и комплекцией нужно съесть минимум пять бутербродов! И от понимания того, что этот хороший человек сделал свои правильные выводы, было тошно.

Глеб сбежал от нас почти сразу, не забыв помыть за собой чашку. Представляете мой шок?! Это первый мужчина на моей памяти, который просто встал и убрал за собой грязную посуду! Мой бывший муж был уверен, что когда тарелка и чашка опускаются в раковину, то появляется волшебная фея, которая всю грязь за всеми убирает. А сам ни за что в руки тряпки не возьмет.

Да-да, такие мы бываем слепые, когда влюбленные. Но сейчас у меня на плечах голова работает в совершенно другом режиме. Она, конечно, просчитывает все плюсы, но и про минусы не забывает. Это я про то, что такой молодой и энергичный человек рядом со мной надолго не задержится. Я домоседка по своей сути. Не люблю шумные компании, крики и громкую музыку. По этой причине часто не ходила с бывшим мужем на все его тусовки. А он ходил, да не один. Нашел себе женщину, которая целиком и полностью поддерживала его активный отдых. Как и наши общие друзья, которые знали об этой женщине, но все равно приходили ко мне домой в гости и даже мило улыбались. Ни одна... скотина не открыла мне глаза. Никто не рассказал. Даже намек не сделал.

Потрясла головой и поняла, что эта ситуация еще долго меня не отпустит, потому что она зародила во мне дикую неуверенность, которая с каждым днем во мне растет в геометрической прогрессии. Каждый день смотрю на себя в зеркало и не понимаю – почему? Что во мне не так? Почему наша семейная жизнь и наш ребенок были поменяны на ту, с которой весело? Или я чего-то не понимаю в этой жизни? Или же просто до определенного момента со мной было «удобно»?

– Мама! – ко мне подошел Мишка, который так и не расстался с игрушкой, которая попала ему в шоколадном яйце.

– Да, мой золотой, – погладила его по голове, тихонько восстанавливая свое внутреннее равновесие.

– А сто мы будем делать завтла? – сын смешно подставлял голову, чтобы я могла погладить его едва ли не по всем местам.

– Завтра мы идем к врачу. Пора выписываться в садик.

– Садик? – поморщился, но согласно кивнул.

А мне пора было заняться своей личной страницей, потому что деньги в моем кошельке по одному лишь желанию не появляются – их надо зарабатывать! Пока сын играл, я быстро написала небольшую заметку про себя, потом долго выставляла фотографии собственных работ, коих у меня скопилось достаточно много. И тихо порадовалась, когда появились первые лайки. Их оказалось так мало, но они были такими долгожданными, что просто млею от счастья. А потом

мой день поглотили «мамские будни», которые ничем не отличаются друг от друга, будь то праздник или выходной день – все одно и то же. И имя этому – режим!

Безумно рада, что смогла его выстроить, потому что тихий час у нас есть всегда. Длится он от двух до трех часов, и в это время я делаю свои дела или домашние. Ну, и вечер у нас расписан от и до. Еще имеется целый ряд правил, которые выполняем перед тем, как лечь спать. Своего рода ритуал, который запомнился еще мне ребенком. И Мишка теперь знает, что после купания идет чтение сказок или тихая игра, а потом сон с пожеланиями доброй ночи, поцелуйчиками и крепкими объятьями.

И мой привычный день так и проходит, но мысли все уходили в сторону парня, который оставил мне свой номер телефона и... не звонит. И не пишет.

Глупо ждать и надеяться, но я-то жду! Правда, так и не поняла, чего именно.

Но когда на телефон пришло сообщение, у меня в горле образовался горький ком разочарования. Глеб приглашал меня в кино. Он, видно, хотел угодить, но вот будни матери-одиночки ему совершенно неизвестны. Этот мужчина также не знает, что мне просто не с кем оставить Мишку. Поэтому очень мягко, стараясь не обидеть, подобрала слова для отказа.

Последующего сообщения от Глеба не пришло, что сильно терзало мою душу. Из-за этого даже ночью спала плохо и все думала, думала, думала...

Утро для нас – череда спешки, а нередко и неприятностей, но сегодня и одно, и второе обошло нас стороной. Миша встал тогда, когда я начала его будить. Бывает, крутишься вокруг него, гладишь, обнимаешь, щекочешь, а он как сопит с приоткрытым ртом, так и продолжает сопеть.

– Умываться и завтракать, – и ребенок действительно пошел в ванную, чтобы промыть глазки водой. И сегодня не прозвучало его излюбленной фразы: «Не хочу-у!» Нет, он все сделал сам, за стол уселся без напоминания, но попросил вместо каши булку с джемом. Не стала отказывать, особенно тогда, когда этот самый джем имелся на столе. Его любимый – малиновый!

После легкого завтрака и чашки чая мы неспешно оделись, а Миша как всегда болтал без умолку. Я же тайком сжеживала в кулак зевок, потому что не выспалась совсем. Мне кажется, стоило только сесть или прислониться к стенке, как глаза мои окончательно закроются, а сама погружусь в беспокойный сон. Но рядом бегал Мишка, который звонче колокольчика. Его щебет немного раздражал, но напоминал о том, что нам пора.

Мы не успели выйти из квартиры, как раздался стук в дверь. И сердце подскочило к горлу, ладошки увлажнились, а сама с ужасом поняла, что ждала Глеба. Именно его прихода ждала, что мне было совершенно не свойственно.

Со злостью открыла дверь и увидела перед собой улыбчивого парня, который стоял в фирменной зеленой кепке и представился курьером. А в его руках красовался букет, предназначенный мне. Рука сама потянулась принять подарок, но я отказала себе в этом удовольствии. Не надо! Пусть... пусть Глеб найдет себе девочку, а не раненную женщину.

– Спасибо, я не приму.

Улыбка на лице парня угасла, но он понятливо кивнул, извинился и поспешил на улицу, а мы почти сразу же последовали за ним. Разговор, который я подслушала после, больно царапнул душу, но в очередной раз дала себе зарок – не надо! Взгляд сам собой зацепился за растерянное лицо паренька, который явно разговаривал с Глебом, да улыбка благодаря мне угасла насовсем. Так совестно из-за этого, ведь он выполнял свою работу, рано утром пришел к нашему дому и...

Он поднял голову и посмотрел на меня, а я на него. Не успела отвернуться, не успела спрятать своего огорчения.

– Может, передумаете? – он неуверенно переминался с ноги на ногу и поглядывал на букет.

– Да, – тихо произнесла и протянула руку вперед.

И снова эта счастливая улыбка, словно он выиграл в лотерею. Парень не заставил себя долго ждать, отдал мне букет и буквально убежал от меня, чтоб сесть в припаркованную машину и уехать.

– Мама, – дернул меня за руку Мишка, – очень класиво!

– Красиво! – поддержала сына и предложила ему цветы занести домой. – А то завянут.

Сын посмотрел на меня тяжелым взглядом и вздохнул, но послушно пошел обратно к подъезду. Да, мой милый, никакой логики в моих поступках нет. Нужно было сразу принять букет, не пришлось бы торопиться теперь, ведь нужно не только букет поставить, но и до автобуса добежать.

Но сегодня нам сопутствовала удача, до больницы мы доехали вовремя. И если кто-то из нас немного поторопится, то успеем на свой прием. Но Миша как нарочно меня тормозил, рассматривая то листья, то деревья. За эти полчаса он задал мне столько «почему?», что у меня уже язык болел отвечать на все его многочисленные вопросы.

– Нам надо поторопиться, – настаивала и продолжала тянуть сына вперед.

Но он упирался, начал капризничать. Терпение мое как-то быстро заканчивалось, словно истончавшийся с каждой секундой мыльный пузырь.

– Миша! – прикрикнула. – Мы сейчас опоздаем!

Малыш расстроился. Сын пыхтел, сопел и растирал слезы по щекам.

– Я обиделся! – выдал он мне и резко остановился, складывая руки на груди. Это фиаско, дальше он никуда не пойдет. И снова меня накрыло волной то ли злости, то ли разочарования.

Небольшой шлепок по попе вышел слишком громким, а слезы и ор сына на фоне него еще громче. Но мы сдвинулись с мертвой точки и дошли до поликлиники. Там нас, таких сопливых и орущих, быстро осмотрели и отпустили на все четыре стороны.

Но на улице мы как-то синхронно подались друг к другу, обнялись, и показалось, что реветь сейчас начну я – опаздывали ведь мы из-за меня, будь я более решительной и расторопной, не пришлось бы возвращаться домой.

– Миш, прости, – прошептала, – я тебя очень сильно люблю. Просто не люблю опаздывать.

– И я тебя люблю.

И вроде бы мы помирились, пошли обратно к автобусной остановке и рассматривали те же самые машины, которые оставались до сих пор припаркованными вдоль дороги. Подошли к деревьям, что росли на тех же самых местах, но осадок внутри меня оставался такой, что душу выворачивало наизнанку. Как-то сами собой пришли на ум слова о плохой матери, которая ни ребенка содержать не может, ни достойное детство ему организовать. И тошно стало еще сильнее, хоть и улыбалась, пусть и смеялась.

Мы провели обычный вечер семьи, который не отличался ничем другим от обыденных дней. Предупредила воспитателя, что завтра выйдем в садик, приготовила вещи для группы и улицы, поиграла с сыном. И... мне так одиноко и грустно стало, что тошно было на себя в зеркало посмотреть. Еще и в новую группу завтра пойдем, для меня это дополнительный стресс, потому что не знала, как себя там будет чувствовать сын. Дети те же, но вот взрослые и помещение поменяются. Уже неоднократно рассказывала сыну об этом изменении, и вроде как Миша даже проявлял интерес, но в душе все равно оставалось беспокойно. Мало ли что?

Либо силы у меня как-то неожиданно закончились, либо болезнь во мне до сих пор бродила, хоть слабости и недомоганий давно не чувствовала. Однако состояние оставалось такое, что хотелось сесть и удавиться. И наступило понимание – пора выходить из этого порочного круга.

Когда после шести часов вечера у меня зазвонил телефон, то сначала от неожиданности дернулась и испугалась, а потом подскочила на ноги.

– Да? – спросила в трубку неуверенно, потому что уже ни на что не рассчитывала.

– Привет, – ответил Глеб, – я хотел после работы к вам в гости зайти, – замялся он. – Но попал в пробку. И до сих пор в ней. Могу я через полчаса завезти торт?

– Можешь, – выдохнула я, – и сам заходи, мы спать еще не будем.

– Спасибо, – произнес он, явно выдыхая с облегчением.

А я, наконец, улыбнулась. Очень искренне и по-доброму. Впервые за этот день.

– Миша, – опустила взгляд на пол, где сын без особого энтузиазма катал машинку. – Сейчас Глеб приедет.

Сын моментально подскочил на ноги и радостно запрыгал. А я поспешила в кухню, поставила чайник, достала чашки и тарелки для торта. Одним словом, подготовилась!

Глава 4

Глеб

Из машины я вышел сразу же, как только поговорил с Леной. Быстро, насколько позволяли силы после рабочего дня, ноги и выносливость, преодолел целый квартал и совсем скоро оказался у дома девушки. Правда, сразу же подниматься не стал, решил сначала немного отдышаться. А тут и черная кошка прошла. Та самая, что скрашивала мой недельный вечерний досуг в первое время.

– Жди здесь, я сейчас!

Магазин за углом приветливо встретил меня громкими звуками и пиканьем кассы. Сразу же купил пакетик кошачьего корма, надолго не задержавшись. И снова небольшой забег до подъезда, где сидела терпеливая кошка. Заприметив лакомство в моих руках, сразу же стала мурлыкать и ждать, когда найду место для ее еды. Видимо, я был не единственным, кто подкармливал ее, потому что в кустах нашел две пустые миски, одну из которых сразу же наполнил.

И только после этого я решился подняться на нужный мне этаж. Неуверенность снова появилась во мне, как и желание понять, куда я, собственно говоря,

двигаюсь. Но в дверь постучал уверенно и даже немного удивился, когда она почти мгновенно открылась.

Лена застыла напротив меня, не произнося ни слова, зато ее сын довольно ловко протиснулся мимо мамы и радостно сказал:

– Толтик! Ула! Плоходи, Глеб, у нас готов чай!

Лена словно спохватилась, отошла в сторону, приняла торт, который быстро унесла на кухню. Ну а я пошел мыть руки под чутким руководством Мишки, потому что он сегодня решил проследить, тщательно ли смываю уличных микробов или халтуру.

В кухню пришли вдвоем, почти держась за руки. И как-то даже радостно стало, когда увидел стоящие чашки и блюдца, торт в центре стола и нож. Все же, когда тебя ждут – намного приятнее, правда?

Вот так самый обыкновенный и серый вечер неожиданно обрел краски. Мне, как гостю или самому большому человеку в квартире, отрезали внушительный кусок торта. А когда пожелал возмутиться, Лена на меня о-очень строго посмотрела, да так, что даже спорить расхотелось.

Миша рассказывал о том, как ходил в больницу за справкой, и что ему завтра нужно будет идти в садик. Судя по недовольно поджатым губам, идти туда малыш не желал.

– Ты ходишь в сад? – удивленно произнес и посмотрел на мальчика. – Ты что? Такой уже большой?

Ладно, возможно, переигрываю, возможно, еще не уловил сути игры с детьми, но мне чисто интуитивно кажется, что иду в правильном направлении. Миша вот как-то даже выпрямился, голову задрал, чтобы посмотреть на меня с уровня «высокого» человека.

– Я уже в дlungую глуппу пойду! – гордо заявил он.

– Это в какую? – приподнял брови и дождался такого тяжелого вздоха, словно собеседник Мишкин был человек недалекий, и все его высшие образования и стажировки – липовые бумажки.

– В сталшую! – как маленькому стал объяснять он. – Я уже не с детьми в глуппе, а со взлослыми!

– Ну надо же! – восхитился. – Тогда точно надо идти!

На этой приятной ноте я решил остановиться и перевел тему в более безопасное русло, потому что разговор про садик – это минное поле, любое упоминание о ребенке или воспитателе, а может быть, капусте в тарелке на обед может сыграть против меня.

В гостях я пробыл около часа, все время посматривал на часы, потом на Лену, как бы мысленно спрашивая, когда вам спать, мне не пора проваливать?

Но девушка сама в нужное время напомнила Мише, что им необходимо искупаться и ложиться в кровать, потому что кто-то утром не сможет проснуться. Конечно же, Миша, во всех лучших детских традициях, заявил, что спать не будет, что никуда не пойдет, и ему бы еще немного поиграть.

Зевнул и сказал:

– Знаешь, я сегодня очень сильно устал. Сначала работу работал, потом к вам бежал, так что и сам пойду домой.

– А ты к нам еще плидешь? – ребенок впервые за все это время подбежал ко мне и крепко обнял за ногу. Подхватил Мишу на руки и вместе с ним пошел в коридор. Ух, какой он маленький! И пальчики эти цеплючие тоже маленькие.

– Приду, Миш! – пообещал. – Сегодня после работы успел к вам, но если вдруг буду задерживаться, то маме твоей напишу об этом.

Лена почему-то густо покраснела, но согласно кивнула. А Мишка, посидев у меня на руках еще немного, умчался в комнату.

– Может, правда куда-нибудь сходим? – Лена посмотрела на меня долгим и тяжелым взглядом и отрицательно помотала головой. Кажется, я что-то упускаю из виду, понять бы только – что.

Ну да ладно. Сам буду приходить!

– Тогда я буду писать и напрашиваться к вам в гости!

Девушка усмехнулась, но дала свое согласие!

Домой шел неторопливым шагом, как-то в звенел какой-то звоночек, но уловить мысль я не мог, как и понять, почему же Лена отказывается от свиданий. Вроде бы ни в какое злачное место ее не приглашал... Опять же, букет-то она по итогу приняла! Курьер мне перезвонил и рассказал об этом инциденте, да и сами цветы преспокойно стояли в кухне на подоконнике. Тогда вопрос: что не так-то? Где я пропустил очень важный момент?

Но, как бы ни работала моя голова, выдать что-то умное к ночи она уже не могла. Зато нашел другое решение – раз я не могу понять, где не прав, а это именно так и есть, иначе бы не мучился, значит, пойду за советом к более опытному человеку.

Но утром, когда только пришел на работу, понял – придется задержаться, и сегодняшняя встреча с Леной и Мишей оказалась под сильным вопросом. Сразу же, пока была пара минут свободного времени, пожелал девушке хорошего дня, Мишке в саду не скучать, и предупредил, что в гости вряд ли попаду – работы выше крыши.

И только положил телефон на стол и включил компьютер, как мозг полностью сосредоточился на цифрах и отчетах.

Мне моя работа нравилась – тут я себя чувствовал в своей тарелке. Цифры, алгоритмы, своя последовательность, порой приходилось и покопаться, чтобы прийти к истине, но я нашел то, что мне нравилось. И как же хотелось в очередной раз сказать спасибо Ладе Альбертовне за то, что направила и подсказала, что дала возможность попробовать свои силы и понять, что именно мне интересно!

Рабочий день прошел в какой-то суматохе. Я то зарывался в принесенные отчеты, то нес их обратно, потому что находил ошибки, то пытался разобраться, откуда взялись те или иные цифры. Пару раз ко мне заходил начальник с очередным каким-то особо важным поручением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shi_katerina/ver-mne

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)